

Кевин без лишних церемоний воспользовался моментом: он вывернул лодыжку и ткнул Освальда под ребра, заставив сбившего дыхание императора опустить его ногу.

Освальд провел ладонью по лицу и, посерьезнев, поднял взгляд на Питера:

— Что еще стряслось? Говори.

— Я не хотел мешать... — со смущенным видом произнес увалень.

— Не мели чушь! — тут же рявкнул Освальд. — Говори быстро, в чем дело.

Хотя увалень и не понял, какую чушь сморозил, он смекнул: если не сказать главного прямо сейчас, император действительно вышвырнет его вон. Поспешно приняв серьезный вид, он протянул небольшой свиток бумаги:

— Только что пришло письмо с просьбой о помощи от Сто, короля Города Пейда.

Освальд развернул свиток и быстро пробежал его глазами, сразу восстановив картину происходящего. Короли свободных городов, заключившие с ним союз, какое-то время гостили в Королевстве Золотого Льва, после чего один за другим отправились домой. Они вели за собой беженцев, укрывавшихся в Королевстве Золотого Льва: среди тех были и старики, и дети, так что двигался отряд медленно. К этому моменту большинство правителей едва успели добраться до своих земель.

Король Сто из Города Пейда, чьи владения находились дальше всех, уже видел перед собой городские ворота, когда на его людей напали.

Нападавшими оказались песчаные призраки, переживавшие сезон дождей. Они налетели подобно урагану. Отряд Сто даже не успел оказать сопротивления и в полном составе попал к ним в плен.

— Есть свежие новости из Города Пейда? — нахмурившись, спросил Освальд.

— Как только получил письмо, сразу же отправил туда разведчиков. Скоро они должны вернуться с вестями, — ответил Питер.

И верно, вскоре люди, посланные Питером разузнать обстановку, вернулись. Они принесли две скверные новости.

Во-первых, песчаные призраки за крайне короткий срок сумели полностью подчинить себе Город Пейда, взяв под стражу всех жителей без исключения, включая самого короля. Во-вторых, другие города-государства постигла та же участь: почти все они подверглись нападению, и положение там было поистине ужасающим.

— Есть еще одна новость, ни хорошая ни плохая, — добавил Питер.

— Какая? — спросил Освальд.

— Город Лейинь еще не пал. Король Теодор задержался в пути из-за непредвиденных обстоятельств, а когда на полдороге узнал о нападениях на другие государства, тут же повернул обратно в надежде получить нашу помощь. Судя по последним донесениям, его отряд уже приближается к границе.

Отряд Теодора прибыл гораздо быстрее, чем они ожидали. Выглядели воины настолько жалко,

что их трудно было отличить от обычных беженцев.

Тем же вечером Теодор, облаченный в сущие лохмотья, в сопровождении четырех телохранителей, выглядевших еще плачевнее своего господина, предстал перед Освальдом и Кевином, который все еще не покинул внутренний двор.

Когда Теодор вошел в тронный зал, оттуда как раз вылетел почтовый белый орел. Освальд с крайне серьезным видом что-то обсуждал с Кевином и Маленьким Львом Баном, которого спешно вызвали еще днем.

— Ваше Величество заняты? Если так, я могу подождать снаружи, государственные дела превыше всего, а у меня так, пустяк, — Теодор, несмотря на свой ободранный вид, безупречно исполнил королевский поклон, что вызывало лишь горькую усмешку. Он был хорош всем, но имел привычку излишне скромничать — да так усердно, что его слова начинали звучать как тонкая ирония.

Как-никак он был правителем целого государства. Покидая Королевство Золотого Льва, он вел за собой сотню гвардейцев, а теперь от них осталось лишь несколько человек. Большинство воинов пленили песчаные призраки, его страна стояла на грани гибели — и если это называть пустяком, то важных дел на свете просто не существовало.

Да и будь дело не к спеху, он не стал бы пренебрегать элементарными приличиями, отказываясь переодеться с дороги, а сразу перешел бы к сути.

Освальд отмахнулся:

— Пустяки.

На самом деле дела обстояли далеко не просто. Получив с самого утра череду тревожных донесений от Питера, Освальд понял, что обстановка накаляется. Союз городов, укрепленный недавним соглашением, оказался полностью разрушен песчаными призраками, а план взять Страну Северного Нефрита в кольцо рассыпался в прах.

Хуже всего было то, что песчаные призраки наносили удары молниеносно и безжалостно. Всего за один день почти все возвращавшиеся домой короли попали в беду. Освальд чувствовал, как стремительно тает время.

Шестое чувство подсказывало ему, что полки, которые должны были выступить через три дня, столкнутся в пути с трудностями. Поэтому он прямо на ходу переменял решение и приказал перенести сроки. Другие отряды, направлявшиеся в разные стороны, были многочисленны, и подготовить их за несколько часов не представлялось возможным. Их выступление перенесли на один или два дня раньше. Однако сильнее всего сдвинули отправку тех двух армий, что следовали в Старый замок Роз.

Освальд потратил весь день на то, чтобы снабдить оба отряда всем необходимым для маскировки под торговые караваны. Полностью изменив первоначальный план, он велел им выступить еще до наступления темноты по скрытой старой тропе, пролегающей по дну Великого разлома. Они уже держали путь напрямик к Морю Миражей.

Кевин, который еще утром спорил с Освальдом, требуя доверить командование ему, после полудня вдруг передумал. Он не только перестал настаивать, но и горячо поддержал решение императора отправить эти отряды раньше срока.

«На всякий случай», — думали оба.

После того как Вуд и Ник увели свои отряды, Освальд перед самыми сумерками велел Кевину забрать Бана из военного лагеря. Тот должен был особым, ведомым лишь расе гигантских звероловдей способом передать весть о нападении песчаных призраков в долину, где обосновались звероловды-гиганты. Бан вернулся как раз к моменту прибытия короля Теодора.

Видя, что император собирается говорить о делах государственной важности, Кевин поначалу хотел увести Бана, но Освальд жестом остановил его.

Император не произнес ни слова и даже не оглянулся, но Кевин понял его без намеков. Он просто усадил Бана чуть ниже по правую руку от Освальда, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, опустив левую ладонь так, чтобы пальцы непринужденно легли на рукоять закрепленного на поясе кинжала.

Перед чужаком император, разумеется, не собирался выказывать и тени спешки. Теодора усадили, предложили ему чай и легкие закуски, давая возможность перевести дух.

Король Города Лейинь проявил деликатность: перед тем как войти, он велел своим телохранителям ждать снаружи, дабы не нарушать приличий. Хотя он и сел за стол, к угощениям так и не притронулся — очевидно, кусок не шел ему в горло.

— Что же все-таки произошло? — спросил Освальд. — Пусть сезон дождей и закончился раньше времени, воздух все еще напоен влагой. В такую сырость песчаные призраки обычно не покидают пустыню. Откуда такая перемена?

Теодор со скорбным видом покачал головой:

— Я и сам не понимаю, почему они явились так рано. Когда наш отряд двигался к Городу Лейинь по длинной сосновой просеке вдоль границ Страны Северного Нефрита, мы не слышали даже слухов о песчаных призраках. Но стоило нам свернуть в конце просеки на тропу, ведущую к ледникам, как пришел призыв о помощи от Касро из Города Пейда. А следом посыпались и другие письма — поток шел непрерывно.

Он сжал кулак и в сердцах ударил по подлокотнику кресла.

— Признаться, получив первую весть из Города Пейда, мы собирались повернуть назад и помочь им. Но когда писем от самых разных людей набралось уже больше полудюжины, моя решимость испарилась. Я заподозрил, что песчаные призраки устроили засаду под стенами Города Лейинь и только и ждут, когда мы сами полезем в ловушку. Поэтому я отдал приказ возвращаться в надежде попросить помощи у вас.

— И по дороге вы все же наткнулись на них? — нахмурившись, спросил Освальд глухим голосом.

— Да! — кивнул Теодор. — Пожалуй, спасло нас лишь то, что это была не целая армия в засаде, а отбившиеся от основных сил одиночки. То ли они отстали от своего войска, то ли зачищали тылы. Но даже этих одиночек хватило, чтобы задать нам жару. И вот результат, как изволите видеть...

Он развел руками, показывая окровавленное рубище, и указал на ждущих за дверью телохранителей.

— Не защити они меня ценой собственных жизней, я бы сейчас здесь не сидел. Из почти сотни моих гвардейцев выжили только эти четверо, остальные полегли. Что же до людей, которых я вел за собой... с ними случилось то же самое.

Горло Теодора перехватило, и он осекся, не в силах продолжать.

Освальд слушал его молча, сойдясь бровями. Он пристально смотрел на гостя, краем глаза удерживая в поле зрения вход в зал. Теодор умолк, лицо его потемнело от горя: казалось, он снова переживал весь тот кошмар.

— Вы... — начал было Освальд, поднимая голову, но вдруг в глазах у него потемнело, сердце дико заколотилось, а в ушах возник непрерывный нарастающий гул.

<http://bllate.org/book/18285/1753233>